

Вэй Муян смотрел на человека перед собой, в глазах мелькнуло удивление.

С первого взгляда он видел, что этот мужчина очень горд, это читалось в его взгляде, но он не ожидал, что у него хватит смелости после осознания ошибки прийти к нему и извиниться.

Хотя его извинения для него не имели значения, это было все же неожиданно для Вэй Муяна.

Люди, которые смеют действовать и отвечать за поступки, всегда заслуживают похвалы.

Настороженность в глазах Вэй Муяна утихла. Он снял цепочку безопасности и открыл дверь.

— На самом деле, ничего страшного. Я появился внезапно, так что ваши частные обсуждения нормальны. Главное, я знаю свой уровень, и эти сплетни не могут повлиять на меня.

Так как искренность собеседника была очевидна, он мог быть мягче.

Холодный голос юноши заставил Вэй Ли замереть.

Подняв голову и увидев спокойное выражение лица юноши, Вэй Ли вдруг понял.

То, о чем он так сильно переживал, в душе у другого, похоже, вообще не значило ничего.

Он прикусил губу и искренне сказал:

— В любом случае, я поступил неправильно. Неважно, примешь ли ты мои извинения, я должен признать ошибку. Прости меня.

Сказав это, он снова глубоко поклонился, развернулся и вышел.

Несмотря на решимость, он был всего лишь парнем чуть за двадцать, и дойти до этого шага стоило ему всей его гордости.

Вэй Муян смотрел на его уходящую спину, в глазах мелькнул игривый блеск, затем он закрыл дверь.

Хотя тот и был высокомерным, но умением признавать ошибки обладал. Завтра на съемках, похоже, можно немного скорректировать способ игры.

На следующий день, съемочная площадка.

Чжу Лянпэн подозвал Вэй Ли:

— Готов?

Под глазами Вэй Ли залегли темные круги, гримеру стоило больших трудов, чтобы скрыть усталость на его лице. Услышав вопрос режиссера Чжу, Вэй Ли сжал кулаки:

— Готов!

Вчера вечером он вертелся в постели всю ночь, каждая сцена сценария прокручивалась в голове бесчисленное количество раз. Убедившись, что ничего не упустил, он только в забытьи уснул.

Но сегодня, увидев спокойное лицо Вэй Муяна, в сердце снова закралось опасение. Вчера тот

был таким же спокойным, как озеро, и это заставляло его постоянно срываться. Не знал он, сможет ли сегодня прорваться и успешно сыграть эту сцену.

Если снова не выйдет...

Вэй Ли боялся даже представить результат.

Взгляд Чжу Лянпэна был полон скрытого смысла. Он махнул рукой, отгоняя помощника режиссера, который хотел объяснять сцену, и сам объяснил её Вэй Ли.

Ведь он все же ценил этого молодого человека. Хотя в нем было много недостатков, талант имелся. Молодым людям всегда приходится расплачиваться за высокомерие. Если он сможет вырасти через это событие, это будет несчастьем в счастье.

Но сможет ли он пережить сегодняшний рубеж — решит, пойдет он вперед или откатится назад. Это зависит только от него. Если пройдет, то в будущем еще чего добьется, а если не пройдет и останется с сердечным демоном...

Чжу Лянпэн перестал думать и серьезно помогал Вэй Ли готовиться. Вэй Муян, стоявший недалеко впереди, бросил взгляд сюда, но ничего не сказал.

Двадцать минут спустя все было готово, и съемка официально началась.

Вэй Муян прошел к вчерашнему месту и сел.

Хотя сегодня он выглядел так же спокойно, голоса, обсуждающие его за спиной, поутихли, сменившись удивленными взглядами.

Ведь актеров, которых известный режиссер так хвалит в интервью на телевидении, немного. Люди, испытывая благоговение, искренне сочувствовали Вэй Ли, которому предстояло играть с ним.

Раньше он заявлял, что покажет тому «кузькину мать», но теперь казалось, что если тот не унизит его и они спокойно пройдут сцену, это уже будет большим везением.

Кое-кто даже уже начал смеяться над Вэй Ли за спиной.

Но оба на площадке об этом ничего не знали. Даже если бы знали, мысли Вэй Ли неизвестны, но Вэй Муян точно не обратил бы внимания.

— Мотор!

Сюжет шел по сценарию, и быстро наступила та сцена, где вчера Вэй Ли постоянно делал пересъемки.

На площадке сразу воцарилась тишина, бесчисленные взгляды упали на двоих.

В ясных глазах юноши проскользнуло неоспоримое изумление и обида, а также скрытая злость. Он прикусил губу и с возмущением сказал:

— Старший брат, я понимаю, что у тебя плохое настроение и ты злишься, но нужна мера! За каждое действие отвечаешь сам. Дядя воспитывал тебя столько лет, надеясь, что ты станешь достойным человеком, а не чтобы ты сваливал вину на других при каждой ошибке! Теперь, когда у тебя неприятности, ты злишься дома, какой в этом смысл? Разве не правильнее как

можно скорее придумать способ исправить положение?

Тело Вэй Ли дрогнуло. Воспоминания о вчерашних бесконечных пересъемках снова накатили.

Но глядя в невинные глаза Вэй Муяна, он вдруг почувствовал вспышку гнева в сердце, и слова, которые вертелись там бесчисленное количество раз, вырвались сами собой:

— Отвечать? Какое дело тебе до этого? Я поступил неправильно, но я твой старший брат, и всегда буду им. Кто ты такой, чтобы учить меня в этом доме!

Сказав это, ком в горле сразу развеялся.

Он не знал, почему это вышло так гладко. Вчерашнее дело, когда под давлением взгляда Вэй Муяна он забывал, что должен делать, не повторилось.

А в это время Чжу Лянпэн и другие за кадром выглядели серьезно.

Хотя Вэй Ли и сказал эту фразу, способ выражения был не очень хорош. По сценарию эта фраза должна была произноситься в порыве ярости, но здесь, хотя голос Вэй Ли и был громким, в нем явно ощущались неуверенность и робость.

Ауры не хватало, манера речи не была достаточно гневной. Похоже, нужно еще раз...

Вэй Муян тоже почувствовал несоответствие, на мгновение заколебался, но снова поднял взгляд, уставившись на оппонента.

В этот момент Чжу Лянпэн как раз хотел крикнуть «Стоп», но увидев движение Вэй Муяна, слова застряли у него в горле.

Выражение того... было странным. Неужели...

В мгновение ока Чжу Лянпэн принял решение: подождать минуту, а потом решать, останавливать или нет.

И в этот момент Вэй Муян на площадке двинулся.

По сценарию в этот момент юноша тоже должен был яростно закричать в ответ, и в гостинной разгорелся бы первый ожесточенный спор между братьями, а реакция Чжо Аньчжи заложила бы первое семя вины в сердце Чжо Аньпина.

Изначально Чжо Аньпин в этот момент должен был холодно усмехнуться, сдержать предыдущую злость и спокойно сказать:

— Истина не зависит от громкости голоса, а от того, на чьей стороне правда. Ты сбежал с места ДТП, и даже при таком отношении, не признающем ошибок, разве не должен я тебя учить?

Но такая постановка, хотя и логичная, по мнению Вэй Муяна, здесь имела пространство для корректировки.

Ведь после его анализа Чжо Аньпин, хотя и получал хорошее образование и был очень воспитан, все же был юношей около двадцати лет, неопытным в мире. К тому же перед ним был двоюродный брат, с которым он вырос. Даже если он и совершал ошибки из-за горячности, это человечно. Если бы он был спокоен все время, это не соответствовало бы нормальному

характеру персонажа.

— Если бы ты не был моим старшим братом, мне бы и не хотелось тебя учить!

— Хм? Изменил реплику?

У Чжу Лянпэна и Цинь Цзыаня в глазах сверкнул свет.

Это отличалось от оригинала сценария, но здесь звучало удивительно согласованно, к тому же это было отличным дополнением к реплике Вэй Ли, в которой не хватало остроты.

Они обменялись взглядами и снова посмотрели на площадку.

<http://bllate.org/book/16567/1513374>